

MSC 74F10

МАКРОСКОПИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФИЛЬТРАЦИИ ЖИДКОСТИ ИЗ ВОДОЕМА В ГРУНТ

Н.С. Ерыгина

Белгородский государственный университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, e-mail: eryginan@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена математической модели фильтрации жидкости из водоема в упругий пористый грунт под действием силы тяжести. Динамика жидкости описывается системой нестационарных уравнений Стокса для несжимаемой жидкости, а перемещение упругого скелета – уравнениями Ламе.

Ключевые слова: фильтрация жидкостей, уравнения Ламе и Стокса, усреднение периодических структур.

Введение. В настоящей работе выводятся макроскопические математические модели фильтрации жидкости из водоема в грунт, полученные усреднением точной математической модели описывающей данный процесс на микроскопическом уровне. Этот подход был ранее использован В. Ягером и А. Микеличем [1]- [3] для специальной геометрии порового пространства (несвязный твердый скелет) в пространстве $\mathbb{R}^2$ (плоский случай).

Задача решается в пространстве $\mathbb{R}^3$ для произвольной геометрии порового пространства используя методы, предложенные в работах А.М. Мейрманова [4]- [7].

В этих работах были введены безразмерные критерии физических процессов τ_0 , μ_0 , μ_1 и λ_0 , характеризующие конкретный физический процесс. Так, например, медленной фильтрации жидкости в пористом упругом грунте соответствуют параметры $\tau_0 = 0$, $\mu_0 = 0$ и $\lambda_0 > 0$, а фильтрации жидкости в абсолютно твердом пористом грунте соответствуют параметры $\tau_0 = 0$, $\mu_0 = 0$ и $\lambda_0 = 0$.

В настоящей статье выводятся усредненные уравнения для случая $\mu_0 = 0$, $\tau_0 > 0$ и $\lambda_0 > 0$, после чего осуществляется предельный переход при $\tau_0 \rightarrow 0$.

1. Постановка задачи. Исследуемая область Q включает в себя область Ω^0 – водоем, область Ω – пористый грунт и их общую границу S^0 : $Q = \Omega^0 \cup \Omega \cup S^0$. Область Q лежит в полупространстве $\{x_3 < 0\}$. Предполагается, что область Ω есть периодическое повторение элементарной ячейки $Y^\varepsilon = \varepsilon Y$, где $Y = (0, 1)^3$, подобласть $Y_s \subset Y$ моделирует твердый скелет в Y , подобласть $Y_f \subset Y$ поровое пространство, а поверхность $\gamma = \partial Y_f \cap \partial Y_s$ границу «твердый скелет – поровое пространство». Твердый скелет Ω_s^ε есть периодическое повторение элементарной ячейки εY_s , поровое пространство Ω_f^ε – элементарной ячейки εY_f , а граница Γ^ε – периодическое повторение в Ω границы $\varepsilon \gamma$.

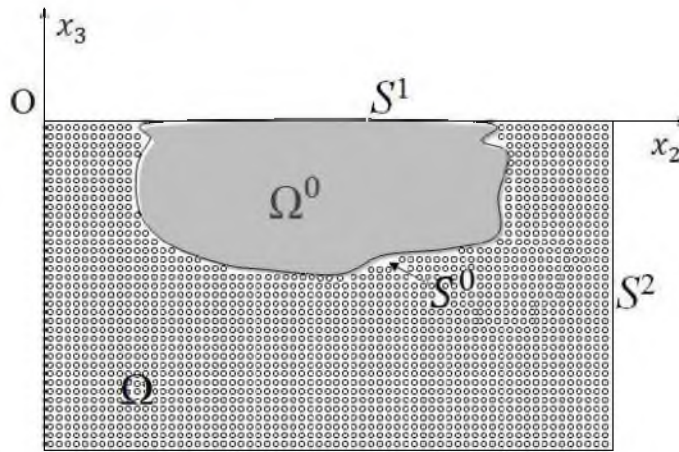

Рис. 1. Фильтрация из водоема в грунт.

Предполагается также, что часть S^1 внешней границы S области Q принадлежит плоскости $\{x_3 = 0\}$, $\mathbf{e} = -\mathbf{e}_3, S^2 = S \setminus \overline{S^1}$ является поверхностью класса C^2 .

Движение жидкости в области Ω^0 при $t > 0$ описывается нестационарной системой уравнений Стокса

$$\nabla \cdot \mathbf{w}^\varepsilon = 0, \tag{1}$$

$$\tau_0 \varrho_f \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2} = \nabla \cdot \mathbb{P}_f + \varrho_f \mathbf{e}, \tag{2}$$

где

$$\mathbb{P}_f = \alpha_\mu \mathbb{D}\left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}\right) - p \mathbb{I},$$

а совместное движение упругого скелета и жидкости в Ω при $t > 0$ описывается уравнением неразрывности (1) и уравнением сохранения моментов

$$\tau_0 \varrho^\varepsilon \frac{\partial^2 \mathbf{w}}{\partial t^2} = \nabla \cdot \mathbb{P} + \varrho^\varepsilon \mathbf{e}, \tag{3}$$

где

$$\mathbb{P} = \chi^\varepsilon \alpha_\mu \mathbb{D}\left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}\right) + (1 - \chi^\varepsilon) \lambda_0 \mathbb{D}(x, \mathbf{w}^\varepsilon) - p \mathbb{I},$$

и

$$\varrho^\varepsilon = \varrho_f \chi^\varepsilon + \varrho_s (1 - \chi^\varepsilon). \tag{4}$$

На общей границе $S^0 = \partial\Omega \cap \partial\Omega^0$ при $t > 0$ выполняются условия непрерывности

$$\lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega^0}} \mathbf{w}^\varepsilon(\mathbf{x}, t) = \lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega}} \mathbf{w}^\varepsilon(\mathbf{x}, t), \tag{5}$$

$$\lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega^0}} \mathbb{P}_f(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) = \lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega}} \mathbb{P}(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0), \tag{6}$$

для перемещений и нормальных напряжений. Здесь $\mathbb{D}(x, \mathbf{w})$ – симметрическая часть градиента $\nabla \mathbf{w}$, $\mathbb{I}$ – единичный тензор, $\mathbf{n}(x^0)$ – вектор внешней нормали к границе S^0 в точке $x^0 \in S^0$, $\mathbf{e} = -\mathbf{e}_3$.

На границе S^1 при $t > 0$ задается условие Неймана

$$\mathbb{P}_f(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n} = -p^0(\mathbf{x}, t)\mathbf{n}, \tag{7}$$

а на границе S^2 при $t > 0$ – условие Дирихле

$$\mathbf{w}^\varepsilon(\mathbf{x}, t) = 0. \tag{8}$$

Задача замыкается начальными условиями

$$\mathbf{w}^\varepsilon(\mathbf{x}, 0) = \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, 0) = 0, \quad \mathbf{x} \in Q. \tag{9}$$

Характеристическая функция $\chi^\varepsilon(\mathbf{x})$ области Ω_f^ε определяется выражением

$$\chi^\varepsilon(\mathbf{x}) = (1 - \zeta)\chi\left(\frac{\mathbf{x}}{\varepsilon}\right),$$

где $\zeta = \zeta(\mathbf{x})$ – характеристическая функция области Ω^0 в Q , $\chi(\mathbf{y})$ – характеристическая функция Y_f (жидкой части элементарной ячейки) [8].

Предполагается, что существуют предельные значения

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \alpha_\mu(\varepsilon) = \mu_0, \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\alpha_\mu(\varepsilon)}{\varepsilon^2} = \mu_1.$$

2. Основные результаты.

Определение. Будем говорить, что функции $\{\mathbf{w}^\varepsilon, p^\varepsilon\}$ такие, что

$$p^\varepsilon \in L_2(Q_T), \quad \mathbf{w}^\varepsilon, \mathbb{D}(x, \mathbf{w}^\varepsilon), (\zeta + (1 - \zeta)\chi^\varepsilon)\mathbb{D}\left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}\right) \in \mathbf{L}_2(Q_T),$$

являются обобщенным решением задачи (1)-(9), если они удовлетворяют уравнению неразрывности (1) почти всюду в области $Q \times (0, T)$, граничному условию (8), начальному условию (9) для функции $\mathbf{w}^\varepsilon$ и интегральному тождеству

$$\int_0^T \int_Q \left(-\tau_0 \tilde{q}^\varepsilon \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + (\zeta \mathbb{P}_f + (1 - \zeta)\mathbb{P}) : \mathbb{D}(x, \varphi) \right) dxdt + \int_0^T \int_Q \left(\tilde{q}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \varphi - \nabla \cdot (\varphi p^0) \right) dxdt = 0. \tag{10}$$

для любых гладких функций φ таких, что $\varphi(\mathbf{x}, t) = 0$ на границе S_T^2 и $\varphi(\mathbf{x}, T) = 0$, $\mathbf{x} \in Q$.

Здесь $\tilde{q}^\varepsilon = (\zeta + (1 - \zeta)\chi^\varepsilon)q_f + (1 - \zeta)(1 - \chi^\varepsilon)q_s$.

Теорема 1. Пусть

$$p^0 = p^0(t).$$

Тогда для любого $\varepsilon > 0$ и произвольного промежутка времени $[0; T]$ существует единственное обобщенное решение задачи (1)-(9) и справедлива оценка

$$\begin{aligned} \max_{0 \leq t \leq T} \int_Q \left(\tau_0^2 \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2} \right|^2 + \tau_0 \left| \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 + \lambda_0 (1 - \zeta) (1 - \chi^\varepsilon) |\mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}^\varepsilon)|^2 \right) dx + \\ \int_0^T \int_Q \left(|p^\varepsilon|^2 + \alpha_\mu (\zeta + (1 - \zeta) \chi^\varepsilon) \left| \mathbb{D} \left(\mathbf{x}, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right) \right|^2 \right) dx dt \leq C_0, \end{aligned} \quad (11)$$

где C_0 – произвольная константа, не зависящая от τ_0 и ε .

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1,

$$\mu_0 = 0, \quad 0 < \lambda_0, \tau_0 < \infty, \quad \mu_1 = \infty,$$

функции $\{\mathbf{w}^\varepsilon, p^\varepsilon\}$ являются обобщенным решением задачи (1)-(9) и $\mathbf{w}_s^\varepsilon = \mathbb{E}_{\Omega_s^\varepsilon}(\mathbf{w}^\varepsilon)$ является продолжением из области Ω_s^ε в область Ω .

Тогда последовательности $\{\mathbf{w}^\varepsilon\}$, $\left\{ \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right\}$, $\left\{ (1 - \zeta) \frac{\partial^2 \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t^2} \right\}$ и $\{p^\varepsilon\}$ сходятся слабо в $\mathbf{L}_2(Q_T)$ и $L_2(Q_T)$ к функциям $\mathbf{v}$, $\mathbf{w}$, $\frac{\partial^2 \mathbf{w}_s}{\partial t^2}$ и p соответственно при $\varepsilon \rightarrow 0$. Последовательность $\{\mathbf{w}_s^\varepsilon\}$ сходится слабо в $\mathbf{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$ к функции $\mathbf{w}_s$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Предельное давление p и предельная скорость жидкости $\mathbf{v}$ удовлетворяет системе

$$\tau_0 \varrho_f \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \nabla p = \varrho_f \mathbf{e}, \quad \nabla \cdot \mathbf{v} = 0, \quad (12)$$

в области Ω_0 при $t > 0$. В области Ω при $t > 0$ предельные функции $\mathbf{w}_s$ и p являются решением усредненной системы, состоящей из усредненного уравнения баланса

$$\tau_0 \varrho \frac{\partial^2 \mathbf{w}}{\partial t^2} = \nabla \cdot \mathbb{P}_0^{(s)} + \hat{\varrho}, \quad \mathbf{e}, \quad (13)$$

$$\mathbb{P}_0^{(s)} = \lambda_0 \mathfrak{N}_0^s : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}) - p \mathbb{I} \quad (14)$$

и уравнения неразрывности

$$\nabla \cdot \mathbf{w}_s = 0. \quad (15)$$

Это решение удовлетворяет условию непрерывности

$$\lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \in S^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega}} \mathbf{w}_s(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) = \lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \in S^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega_0}} \mathbf{w}(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0), \quad (16)$$

$$\lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \in S^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega}} \mathbb{P}_0^{(s)}(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) = - \lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \in S^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega_0}} p(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) \quad (17)$$

на общей границе S^0 , граничному условию

$$\mathbf{w}_s = 0, \tag{18}$$

на границе S^2 , граничному условию

$$p(\mathbf{x}, t) = p_0(t), \tag{19}$$

на границе $S_0^1 = S^1 \cap \overline{\Omega_0}$ и граничному условию

$$\mathbb{P}_0^{(s)}(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) = -p_0(t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0), \tag{20}$$

на границе $S_1^1 = S^1 \cap \overline{\Omega}$.

В (13)-(20) $\mathbf{n}(\mathbf{x}^0)$ — единичный вектор нормали к S^0 (или S_1^1) в точке $\mathbf{x}^0 \in S^0$ (или S_1^1),

$$\hat{\varrho} = m\varrho_f + (1 - m)\varrho_s, \quad m = \int_V \chi(y)dy,$$

$\mathfrak{N}_0^s$ — симметричный положительно определенный тензор четвертого порядка, который определяется из решения вспомогательной задачи на элементарной ячейке.

Теорема 3. Пусть в условиях теоремы 2 $\tau_0 = 1/n$ и $p^{(n)}$, $\mathbf{w}^{(n)}$ и $\mathbf{w}_s^n$ — обобщенное решение задачи (12)-(20). Тогда последовательность $\{p^n\}$ сходится слабо в $L_2(Q_T)$ к функции p и последовательность $\{\mathbf{w}_s^n\}$ сходится слабо в $\mathbf{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$ к функции $\mathbf{w}_s$ при $n \rightarrow \infty$. Предельное давление жидкости p в области Ω_0 при $t > 0$ равно гидростатическому давлению

$$p(\mathbf{x}, t) = p^0(t) - \varrho_f x_3 \equiv p_0(\mathbf{x}, t), \tag{21}$$

Предельные функции являются решением усредненной системы в области Ω при $t > 0$, состоящей из усредненного уравнения баланса

$$\nabla \cdot \mathbb{P}_0^{(s)} + \hat{\varrho} \mathbf{e} = 0, \tag{22}$$

и уравнения неразрывности (15). Это решение удовлетворяет граничному условию (18) на границе S^2 , граничному условию (20) на границе S_1^1 и граничному условию

$$\lim_{\substack{\mathbf{x} \rightarrow \mathbf{x}^0 \\ \mathbf{x} \in \Omega}} \mathbb{P}_0^{(s)}(\mathbf{x}, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0) = -p_0(\mathbf{x}^0, t) \cdot \mathbf{n}(\mathbf{x}^0), \tag{23}$$

на общей границе S^0 . При этом тензор $\mathbb{P}_0^{(s)}(\mathbf{x}, t)$ определяется как и в формулировке предыдущей теоремы.

3. Доказательство теоремы 1. Доказательство теоремы основывается на энергетических тождествах

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_Q \left(\tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \left| \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, t) \right|^2 + \lambda_0 (1 - \zeta) (1 - \chi^\varepsilon) |\mathbb{D}(x, \mathbf{w}^\varepsilon(\mathbf{x}, t))|^2 \right) dx + \\ & + \alpha_\mu \int_0^t \int_Q \left(\zeta + (1 - \zeta) \chi^\varepsilon \right) \left| \mathbb{D} \left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial \tau}(\mathbf{x}, \tau) \right) \right|^2 dx d\tau = \\ & = \int_0^t \int_Q \tilde{\varrho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, \tau) dx d\tau, \tag{24} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \int_Q \left(\tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) \right|^2 + \lambda_0 (1 - \zeta) (1 - \chi^\varepsilon) \left| \mathbb{D} \left(\mathbf{x}, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t}(\mathbf{x}, t) \right) \right|^2 \right) dx + \\ \alpha_\mu \int_0^t \int_Q \left(\zeta + (1 - \zeta) \chi^\varepsilon \right) \left| \mathbb{D} \left(\mathbf{x}, \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial \tau^2}(\mathbf{x}, \tau) \right) \right|^2 dx d\tau = \\ \frac{1}{2} \int_Q \tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2} \right|^2(\mathbf{x}, 0) dx = I_0. \quad (25) \end{aligned}$$

Для нахождения решения задачи (1)-(9) используем метод Галеркина. Этот метод показывает, что при любом $t \geq 0$ и произвольной солепоидальной функции $\varphi \in W_2^1(Q)$, равной нулю при $\mathbf{x} \in S^2$, выполняется равенство

$$\int_Q \tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) \cdot \varphi(\mathbf{x}) dx + \int_Q (\zeta \mathbb{P}_f + (1 - \zeta) \mathbb{P})(\mathbf{x}, t) : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \varphi(\mathbf{x})) dx = \int_Q \tilde{\varrho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \varphi(\mathbf{x}) dx.$$

При $t = 0$ $\zeta \mathbb{P}_f + (1 - \zeta) \mathbb{P} = 0$ в силу начального условия. В итоге получим

$$\int_Q \tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0) \cdot \varphi(\mathbf{x}) dx = \int_Q \tilde{\varrho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \varphi(\mathbf{x}) dx.$$

Согласно (1), $\frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0)$ является солепоидальной функцией в Q . Возьмем в качестве пробной функции функцию

$$\varphi(\mathbf{x}) = \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0),$$

$$\int_Q \tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0) \right|^2 dx = \int_Q \tilde{\varrho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0) dx.$$

Тогда

$$\int_Q \tau_0 \tilde{\varrho}^\varepsilon \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}(\mathbf{x}, 0) \right|^2 dx \leq \frac{C_0}{\tau_0}.$$

Последнее отношение и (25) доказывает оценку для производной $\frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2}$ в (11).

Для оценки правой части (24) используется представление

$$\tilde{\varrho}^\varepsilon = \varrho_f + (1 - \zeta)(1 - \chi^\varepsilon)(\varrho_s - \varrho_f), \quad \mathbf{e} = -\nabla x_3,$$

формула интегрирования по частям и уравнение неразрывности (1)

$$\varrho_f \int_Q \mathbf{e} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx = -\varrho_f \int_Q (\nabla x_3) \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx = 0.$$

Тогда

$$I = \int_Q \bar{\varrho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx d\tau = -\varrho_f \int_Q (\nabla x_3) \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx + (\varrho_s - \varrho_f) \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \mathbf{e} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx = \\ = (\varrho_s - \varrho_f) \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \mathbf{e} \cdot \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} dx.$$

Используя неравенства Гельдера и Коши

$$I \leq \left(\int_\Omega (\varrho_s - \varrho_f)^2 dx \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx \right)^{\frac{1}{2}} \leq \\ \leq \frac{(\varrho_s - \varrho_f)^2}{2\delta} |\Omega| + \frac{\delta}{2} \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx.$$

Пусть $\mathbf{w}_s^\varepsilon = \mathbb{E}_{\Omega_s^\varepsilon}(\mathbf{w}^\varepsilon)$ — продолжение функции $\mathbf{w}^\varepsilon$ из области Ω_s^ε в область Ω (Здесь используются результаты о продолжении полученные С. Сонса [9]). Тогда из неравенства Пуанкаре-Фридрихса

$$\int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx = \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \frac{\partial \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx \leq C \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \nabla \frac{\partial \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx$$

и неравенства Корна

$$\int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \nabla \frac{\partial \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t} \right|^2 dx \leq C \int_\Omega (1 - \chi^\varepsilon) \left| \mathbb{D} \left(x, \frac{\partial \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t} \right) \right|^2 dx = C \int_Q (1 - \chi^\varepsilon)(1 - \zeta) \left| \mathbb{D} \left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right) \right|^2 dx$$

получаем соотношение

$$I \leq \frac{(\varrho_s - \varrho_f)^2}{2\delta} |\Omega| + C \frac{\delta}{2} \int_Q (1 - \chi^\varepsilon)(1 - \zeta) \left| \mathbb{D} \left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right) \right|^2 dx,$$

которое вместе с (25) доказывает (11).

Для получения оценки на давление p^ε интегральное тождество (10) записывается в виде:

$$\int_{Q_T} p^\varepsilon \nabla \cdot \varphi dx dt = \int_{Q_T} \left((\zeta + (1 - \zeta)\chi^\varepsilon) \alpha_\mu \mathbb{D} \left(x, \frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \right) + \right. \\ \left. + (1 - \zeta)(1 - \chi^\varepsilon) \lambda_0 \mathbb{D}(x, \mathbf{w}^\varepsilon) \right) : \mathbb{D}(x, \varphi) dx dt - \int_{Q_T} \tilde{\rho}^\varepsilon \mathbf{e} \cdot \varphi dx dt - \int_{Q_T} p^0 \nabla \varphi dx dt.$$

Такое представление и оценка (11) позволяют записать неравенство

$$\left| \int_{Q_T} p^\varepsilon \nabla \cdot \varphi dx dt \right| \leq C \left(\int_{Q_T} |\nabla \varphi|^2 dx dt \right)^{\frac{1}{2}}. \tag{26}$$

Далее в качестве пробной функции выбирается функция $\varphi(\mathbf{x}, t)$, удовлетворяющая условиям:

$$\nabla \cdot \varphi = p^\varepsilon \quad \text{и} \quad \int_{Q_T} |\nabla \varphi|^2 dx dt \leq \int_{Q_T} |p^\varepsilon|^2 dx dt.$$

Для этого представим ее в виде суммы $\varphi = \varphi_0 + \nabla \psi$, где

$$\Delta \psi = p^\varepsilon, \quad x \in Q; \quad \psi|_{S_2} = 0, \quad \frac{\partial \psi}{\partial x_3} \Big|_{S_1} = 0; \quad (27)$$

$$\nabla \cdot \varphi_0 = 0, \quad x \in Q; \quad \varphi_0 + \nabla \psi = 0, \quad x \in S_2. \quad (28)$$

Согласно результатам, изложенным в монографиях О.А. Ладыженской [10] и [11], каждая из задач (27), (28) имеет единственное решение, причем справедливы оценки

$$\begin{aligned} \psi &\in L_2((0, T); W_2^2(Q)), \quad \int_0^T (\|\psi\|_2^{(2)})^2 dt \leq C \int_{Q_T} (p^\varepsilon)^2 dx dt, \\ \varphi_0 &\in L_2((0, T); W_2^1(Q)), \quad \int_0^T (\|\varphi_0\|_2^{(1)})^2 dt \leq C \int_{Q_T} (\|\psi\|_2^{(2)})^2 dt. \end{aligned}$$

Тогда неравенство (26) примет вид

$$\left| \int_{Q_T} (p^\varepsilon)^2 dx dt \right| \leq C \left(\int_{Q_T} (p^\varepsilon)^2 dx dt \right)^{\frac{1}{2}},$$

и, окончательно, получим

$$\left(\int_{Q_T} (p^\varepsilon)^2 dx dt \right)^{\frac{1}{2}} \leq C.$$

Доказательство теоремы 2. Основываясь на оценках (11) заключаем, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ имеет место:

$$p^\varepsilon \rightarrow p \text{ слабо в } L_2(Q_T),$$

$$\mathbf{w}^\varepsilon \rightarrow \mathbf{w}(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\mathbf{w}_s^\varepsilon \rightarrow \mathbf{w}_s(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\frac{\partial \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t} \rightarrow \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial t}(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\frac{\partial \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t} \rightarrow \frac{\partial \mathbf{w}_s}{\partial t}(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\frac{\partial^2 \mathbf{w}^\varepsilon}{\partial t^2} \rightarrow \frac{\partial^2 \mathbf{w}}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\frac{\partial^2 \mathbf{w}_s^\varepsilon}{\partial t^2} \rightarrow \frac{\partial^2 \mathbf{w}_s}{\partial t^2}(\mathbf{x}, t) \text{ слабо и двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T),$$

$$\mathbf{w}(\mathbf{x}, t) = \mathbf{w}_s(\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{x} \in \Omega, \quad t > 0,$$

$$\mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s^\varepsilon) \rightarrow \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s) + \mathbb{D}(\mathbf{y}, \mathbf{U}(\mathbf{x}, \mathbf{y}, t)) \text{ двухмасштабно в } \mathbf{L}_2(Q_T).$$

Переходя к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$ в интегральном тождестве (10) с пробной функцией $\varphi = \varphi(\mathbf{x}, t)$, равной нулю при $t = T$ и на S^2 , мы получаем макроскопическое уравнение баланса моментов в форме интегрального тождества

$$\int_0^T \int_Q \nabla \cdot (\varphi p^0) dxdt - \int_0^T \int_\Omega (\tau_0 \varrho \frac{\partial \mathbf{w}_s}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \hat{\varrho} \mathbf{e} \cdot \varphi) dxdt + \int_0^T \int_\Omega (\lambda_0 ((1 - m)\mathbb{D}(x, \mathbf{w}_s) + \langle \mathbb{D}(x, \mathbf{U}) \rangle_{Y_s}) - p \mathbb{I}) : \mathbb{D}(x, \varphi) dxdt = \int_0^T \int_{\Omega^0} (\tau_0 \varrho_f \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \varrho_f \mathbf{e} \cdot \varphi + p(\nabla \cdot \varphi)) dxdt.$$

Можно показать, что

$$(1 - m)\mathbb{D}(x, \mathbf{w}_s) + \langle \mathbb{D}(x, \mathbf{U}) \rangle_{Y_s} = \mathfrak{N}_0^s : \mathbb{D}(x, \mathbf{w}_s).$$

Таким образом, последнее тождество примет вид

$$\int_0^T \int_Q \nabla \cdot (\varphi p^0) dxdt - \int_0^T \int_\Omega (\tau_0 \varrho \frac{\partial \mathbf{w}_s}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \hat{\varrho} \mathbf{e} \cdot \varphi) dxdt + \int_0^T \int_\Omega (\lambda_0 \mathfrak{N}_0^s : \mathbb{D}(x, \mathbf{w}_s) - p \mathbb{I}) : \mathbb{D}(x, \varphi) dxdt = \int_0^T \int_{\Omega^0} (\tau_0 \varrho_f \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \varrho_f \mathbf{e} \cdot \varphi + p(\nabla \cdot \varphi)) dxdt. \quad (29)$$

Уравнение неразрывности (1) для $\mathbf{w}^\varepsilon$ преобразуется в уравнение неразрывности в форме интегрального тождества

$$\int_0^T \int_Q \nabla \xi \cdot \mathbf{w} dxdt = 0 \quad (30)$$

для любой гладкой функции ξ равной нулю на $S^1 \times (0, T)$. Это тождество предполагает уравнение неразрывности в (12), уравнение неразрывности (15), и условие непрерывности (16) на общей границе S^0 .

Интегральное тождество (29) включает динамическое уравнение (12), динамическое уравнение (13), условие непрерывности (17) на общей границе S^0 , граничное условие (20) на границе S_1^1 и граничное условие (19) на границе S_0^1 .

Получим формулу для нахождения тензора $\mathfrak{N}_0^s$. Пусть $\mathbf{U}_0^{ij} \in \mathbb{W}_2^1(Y_s)$ решение задачи

$$\nabla_y \cdot ((1 - \chi)(\mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{(i,j)}) + \mathbb{J}^{i,j} - \mathbf{P}_0^{(i,j)} \mathbf{I})) = 0, \quad (1 - \chi) \nabla_y \cdot \mathbf{U}_0^{(i,j)} = 0, \quad \mathbf{y} \in Y$$

такое, что $\langle \mathbf{U}_0^{(i,j)} \rangle_{Y_s} = 0$ и пусть

$$\mathbf{U} = \sum_{i,j=1}^3 \mathbf{U}_0^{(ij)}(\mathbf{y}) D_{ij}(\mathbf{x}, t),$$

где

$$D_{ij}(\mathbf{x}, t) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) (\mathbf{x}, t), \quad \mathbf{w}_s = (u_1, u_2, u_3),$$

$$\mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s) = \sum_{ij=1}^3 D_{ij} \mathbb{J}^{ij}.$$

Таким образом,

$$\begin{aligned} \mathbb{D}(y, \mathbf{U}) &= \sum_{ij=1}^3 \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{ij}) D_{ij} = \sum_{ij=1}^3 \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{ij}) (\mathbb{J} : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s)) = \\ &= \left(\sum_{ij=1}^3 \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{ij}) \otimes \mathbb{J}^{ij} \right) : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s) = \mathbb{B}_0^s(\mathbf{y}) : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s) \end{aligned}$$

и

$$\mathfrak{N}_0^s = (1 - m) \sum_{i,j=1}^3 \mathbb{J}^{ij} \otimes \mathbb{J}^{ij} + \sum_{i,j=1}^3 \langle \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{(i,j)}) \rangle_{Y_s} \otimes \mathbb{J}^{ij}.$$

Свойства тензора $\mathfrak{N}_0^s$ следуют из интегрального тождества

$$\int_{Y_s} \left(\mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{ij}) : \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{kl}) + \mathbb{J}^{ij} : \mathbb{D}(y, \mathbf{U}_0^{kl}) \right) dy = 0.$$

Доказательство теоремы 3. Заметим, что оценки (11) справедливы для функций $p^{(n)}$ и $\mathbf{w}_s^{(n)}$. Тогда из (11) и (12) следует, что $\nabla p^{(n)} \in L_2((0, T); L_2(\Omega^0))$ и справедливы следующие оценки

$$\begin{aligned} &\max_{0 \leq t \leq T} \int_Q \left(\frac{1}{n^2} \zeta \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}^{(n)}}{\partial t^2} \right|^2 + \frac{1}{n^2} (1 - \zeta) \left| \frac{\partial^2 \mathbf{w}_s^{(n)}}{\partial t^2} \right|^2 \right) dx + \\ &\max_{0 \leq t \leq T} \int_Q \left(\frac{1}{n} \zeta \left| \frac{\partial \mathbf{w}^{(n)}}{\partial t} \right|^2 + \frac{1}{n} (1 - \zeta) \left| \frac{\partial \mathbf{w}_s^{(n)}}{\partial t} \right|^2 + \lambda_0 (1 - \zeta) |\mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s^{(n)})|^2 \right) dx + \\ &\int_0^T \int_Q \left(|p^{(n)}|^2 + \zeta |\nabla p^{(n)}|^2 \right) dx dt \leq C_0. \quad (31) \end{aligned}$$

Перепишывая (29) в виде

$$\begin{aligned} &\int_0^T \int_Q \nabla \cdot (\varphi p^0) dx dt - \int_0^T \int_\Omega \left(\frac{1}{n} \hat{\varrho} \frac{\partial \mathbf{w}_s^{(n)}}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \hat{\varrho} \mathbf{e} \cdot \varphi \right) dx dt + \\ &\int_0^T \int_\Omega \left(\lambda_0 \mathfrak{N}_0^s : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \mathbf{w}_s^{(n)}) - p^{(n)} \mathbb{I} \right) : \mathbb{D}(\mathbf{x}, \varphi) dx dt = \\ &\int_0^T \int_{\Omega^0} \left(\frac{1}{n} \varrho_f \frac{\partial \mathbf{w}^{(n)}}{\partial t} \cdot \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \varrho_f \mathbf{e} \cdot \varphi + p^{(n)} (\nabla \cdot \varphi) \right) dx dt, \quad (32) \end{aligned}$$

закключаем, что

$$p^{(n)}(\mathbf{x}, t) = p^0(t), \quad \mathbf{x} \in S_0^1, \quad t > 0, \quad (33)$$

как след функции из $L_2((0, T); W_2^1(\Omega^0))$.

Из оценок (31) следует, что из последовательности $\{n\}$ можно выделить такие номера, что подпоследовательности (для простоты оставим старое обозначение) сходятся

$$\frac{1}{n} \hat{\varrho} \frac{\partial \mathbf{w}_s^{(n)}}{\partial t} \rightarrow 0 \quad \text{сильно} \quad L_2((0, T); L_2(\Omega)),$$

$$\frac{1}{n} \varrho_f \frac{\partial \mathbf{w}^{(n)}}{\partial t} \rightarrow 0 \quad \text{сильно} \quad L_2((0, T); L_2(\Omega^0)),$$

$$\nabla p^{(n)} \rightharpoonup \nabla p_0, \quad p^{(n)} \rightharpoonup p_0 \quad \text{слабо} \quad L_2((0, T); L_2(\Omega^0)),$$

и

$$p^{(n)} \rightharpoonup p, \quad \mathbf{w}_s^{(n)} \rightharpoonup \mathbf{w}_s, \quad \nabla \mathbf{w}_s^{(n)} \rightharpoonup \nabla \mathbf{w}_s \quad \text{слабо} \quad L_2((0, T); L_2(\Omega))$$

при $n \rightarrow \infty$.

Переходя к пределу в (32) и в (30) при $n \rightarrow \infty$, получим интегральное тождество

$$\int_0^T \int_Q \nabla \cdot (\varphi p^0) dx dt - \int_0^T \int_{\Omega^0} (\varrho_f \mathbf{e} \cdot \varphi + p_0 (\nabla \cdot \varphi)) dx dt + \int_0^T \int_{\Omega} \left((\lambda_0 \mathfrak{N}_0^s : \mathbb{D}(x, \mathbf{w}_s) - p \mathbb{I}) : \mathbb{D}(x, \varphi) - \hat{\varrho} \mathbf{e} \cdot \varphi \right) dx dt = 0, \quad (34)$$

и уравнение неразрывности (15).

Интегральное тождество (34) очевидно, содержит (20)-(23).

Литература

1. Jäger W., Mikelić A. On the flow conditions at the boundary between a porous medium and an impervious solid // in "Progress in PDE: the Metz surveys 3", eds. M. Chipot, J. Saint Jean Paulin et I. Shafirir, Pitman research Notes in Mathematics / London: Longman Scientific and Technical, 1994. – №314. – P.145-161.
2. Jäger W., Mikelić A. On the boundary conditions at the contact interface between a porous medium and a free fluid // Ann. Sc. norm. Super. Pisa, Cl, Sci.-Ser. IV. – 1996. – XXIII, Fasc. 3. – P.403-465.
3. Jäger W., Mikelić A. On the boundary conditions at the contact interface between two porous media // in "PDE, Theory and numerical solution", eds. W. Jäger, J. Nečas, O. John, K. Najzar and J. Stará, Chapman and Hall/CRC Research notes in Math. / London: CRS Press, 1999. – №406. – P.175-186.
4. Meirmanov A. Nguetseng's two-scale convergence Method for filtration and seismic acoustic problems in elastic porous media // Siberian Mathematical Journal 2007. – 48. – №. 3. – P.519-538.
5. Meirmanov A. Homogenized models for filtration and for acoustic wave propagation in thermo-elastic porous media // Euro. Jnl. of Applied Mathematics. – 2008. – 19. – P.259-284.
6. Meirmanov A. Double porosity models in incompressible poroelastic media // Mathematical Models and Methods in Applied Sciences. – 2010. – 20. – №4. – P.635-659.

7. Meirmanov A. A description of seismic acoustic wave propagation in porous media via homogenization // SIAM J. Math. Anal. – 2008. – 40. – №3. – P.1272-1289.
8. Гриценко С.А. Ерыгина Н.С. О корректности задачи фильтрации из водоема в грунт: случай вязкоупругой фильтрации // Научные ведомости БелГУ. Математика. Физика. – 2013. – №5;(148). – Вып.30. – С.142-153.
9. Conca C. On the application of the homogenization theory to a class of problems arising in fluid mechanics // Math. Pures et Appl. – 1985. – 64. – P.31-75.
10. Ладыженская О.А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости / М.: Наука, 1970. – 288 с.
11. Ладыженская О.А. Краевые задачи математической физики / М.: Наука, 1973. – 408 с.

MACROSCOPIC MODELS OF LIQUID FILTRATION FROM RESERVOIR INTO POROUS MEDIUM

N.S. Erygina

Belgorod State University,
Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russia, e-mail: eryginan@bsu.edu.ru

Abstract. Filtration from reservoir into porous medium under gravity is investigated. The motion of the liquid is governed by the non-stationary Stokes' system and the joint motion of the poroelastic medium is governed by the Lamé system.

Key words: filtration of liquids, homogenization, Lamé's and Stokes' equations.